

Ли Хован поднял пестик и лениво начал растирать в ступке блестящий зеленовато-голубой камень с вкраплениями ила, медленно превращая его в порошок. Несмотря на сырость и холод пещеры, на нем была лишь грубая холщовая одежда. Но он, казалось, совсем не обращал на это внимания, словно все это было ему нипочем.

В пещере он был не один. Здесь находились и другие юноши и девушки, такие же, как он, с завязанными волосами, в такой же грубой одежде из мешковины.

Единственное, что отличало их от Ли Хована, — это явные физические недостатки: альбинизм, детский церебральный паралич. Здесь можно было увидеть всевозможные врожденные и приобретенные увечья, так что небольшая пещера напоминала музей уродцев.

Все эти люди, как и Ли Хован, занимались толчением — кто камней, кто лекарственных трав. Но некоторые, очевидно, работали без особого усердия.

— А! — внезапный испуганный женский крик привлек всеобщее внимание.

В стороне, у стены пещеры, толстый юноша с заячьей губой, с похотливой улыбкой на лице, пытался притянуть к себе девушку-альбиноса.

— Я только разочек, обещаю, только разочек, хе-хе-хе...

Ли Хован, не обращая внимания на шум, закрыл глаза и продолжил свою работу.

Слыша, как женский плач становится все более отчаянным, раздраженный Ли Хован тихо выругался и, поднявшись, взял в руку каменную ступку.

Дох!

Камень ударился о кость с глухим звуком.

Толстяк с разбитой губой, из которой текла кровь, осел на землю. Он явно был ошеломлен ударом. Через пару секунд, скривившись от боли, он схватился за рану и завыл.

Спасенная от насилия девушка с белыми волосами и кожей испуганно спряталась за спиной Ли Хована, прижимая к себе одежду.

— Я тебе говорю! Тебе конец! Ты знаешь, кто мой учитель? Когда он узнает, убьет тебя! — прохрипел толстяк, яростно угрожая.

— Да кто он такой? Он никто! — бросил Ли Хован.

Эти слова ошеломили всех присутствующих. Никто не мог поверить, что этот парень осмелился сказать такое.

Видя лица своих так называемых соучеников, Ли Хован глубоко вздохнул, пытаясь подавить гнев.

"Что со мной? Зачем я злюсь на этих... Я же не такой вспыльчивый. Нельзя позволять им влиять на меня. Только что это был не я. Спокойно, спокойно".

Ли Хован еще не успел успокоиться, как у входа кто-то позвал его.

— Ли Хован, младшая сестра Ван, мастер зовет вас, — сказал высокий юноша в синем даосском халате. Его положение явно отличалось от положения Ли Хована.

Хотя халат выглядел старым, а рукава были вытерты до белизны, он был во много раз лучше, чем рваная мешковина Ли Хована.

Юноша держал в руке конский хвост, используемый в качестве венчика, и смотрел на младших учеников свысока.

Увидев молодого даоса, толстяк с разбитой губой злорадно ухмыльнулся: — Ха-ха! Тебе конец! Сегодня твой последний день!

Но Ли Хован, не обращая на него внимания, развернулся и направился к выходу вслед за женщиной с искривленным ртом, из которого текла слюна. Лицо младшей сестры Ван было бледным и болезненным.

Пройдя пару шагов, он почувствовал, что кто-то дергает его за рукав, не давая уйти. Обернувшись, Ли Хован увидел спасенную им девушку-альбиноса.

Со слезами на глазах она качала головой, полная страха.

Равнодушный Ли Хован резко дернул рукавом и зашагал к выходу.

Выходя из этой пещеры, попадаешь в ещё большую. В ее стенах было вырублено множество таких же пещер, служивших для разных целей. Судя по неровным стенам, мастерство тех, кто создавал это место, оставляло желать лучшего.

Вся пещера была огромной, с множеством больших и малых туннелей, похожих на увеличенный муравейник.

На входе в каждую маленькую пещеру висели куски трухлявого персикового дерева, на которых с силой, проникающей глубоко в древесину, были вырезаны названия: Дворец Духов, зал Старых Законов, зал Почитания Предков, зал Четырех Императоров. Природная пещера была превращена в некое подобие даосского монастыря.

Пока они шли по пещере, младшая сестра Ван достала из кармана что-то черное и протянула Ли Ховану.

— Будешь... сладость? — пролепетала она глухим голосом.

Ли Хован слегка нахмурился, словно зная о ее недуге, нетерпеливо взял сладкое и сунул их в рукав.

Увидев это, младшая сестра Ван достала из кармана еще одну сладость и, засунув ее в рот, продолжила бессвязно бормотать: — Учитель хороший... С Учителем... сладости...

Ли Хован ничего не ответил, и они продолжили свой путь. Примерно через четверть часа перед ними появился высокий, черный, старинный алхимический котел.

Извергающий дым котел упирался в потолок пещеры. Он был огромен, словно металлическая гора.

По мере приближения котел становился все больше, пока его тень не накрыла Ли Хована, вызывая чувство подавленности.

Но еще больше, чем огромный пятиэтажный котел, его угнетала фигура, стоявшая перед ним спиной. На ней был сине-зеленый даосский халат, волосы были собраны заколкой под головным убором, виски седые. Фигура выглядела очень благородно и умиротворенно.

Сидящий на земле человек, казалось, делал то же самое, что и Ли Хован до этого - растирал что-то пестиком, только пестик у него был гораздо больше, похожий на огромный столб. Звук ударов камня о камень разносился по пещере.

— Учитель! — младшая сестра Ван неуклюже прижала большой палец левой руки к ладони, а четыре пальца правой руки положила сверху, сложив руки на груди и поклонившись фигуре. Ее глаза были полны благоговения.

Как только она заговорила, резкие удары прекратились. Фигура обернулась, и, хотя Ли Хован был к этому готов, его зрачки сузились от удивления.

Лицо мастера разительно отличалось от его спины. Со спины он выглядел благородно и умиротворенно, но спереди это был отвратительный старик с проказой. Его выпяченная вперед челюсть обнажала редкие желтые зубы.

— Пришли? Мои хорошие ученики, как долго я вас ждал.

Взмахнув грязным халатом, учитель взмыл в воздух, схватил младшая сестра Ван за шею и отступил назад. Не успела она и слова сказать, как он бросил ее в полуметровый каменный чан. В следующий миг учитель со свирепым выражением лица схватил каменный пестик и с силой опустил его в чан.

Крик резко оборвался. Из чана послышался хлюпающий звук.

Кровь и куски плоти брызнули на лицо и одежду старика, но он, не обращая на это внимания, с возбужденным видом начал что-то бормотать, словно следуя определенному ритму.

— Красный бык, продли мою жизнь, Красная свинья, защити мою душу, Деревянная крыса, защити мое тело, Синяя собака, сохрани мою форму, синяя обезьяна, укрепи мою судьбу, Синяя лошадь, охраняй мою душу, Синий дракон, истинный мой дух!

Полностью размолот содержимое чана, он поднял его одной рукой, хотя тот весил несколько сотен килограммов, и вылил все в алхимический котел. Затем, в состоянии крайнего возбуждения, он резко поднял руки к небу.

— Зажигайте печь, начинаем варить пилюли!

Из тени вышли два мальчика-даоса с ярко накрашенными щеками. Они начали раздувать огонь и бросать в котел различные ингредиенты: порошки измельченных камней и металлов, а также что-то живое и шевелящееся.

Вскоре в воздухе распространился странный, сильный аромат.

Учитель, старик с проказой, закрыл глаза и глубоко вдохнул, затем погладил свой подбородок с редкой бородкой. На его грязном, уродливом лице появилось довольное выражение.

Медленно открыв глаза, он заложил руки за спину и повернулся к Ли Ховану: — Слышал, ты назвал меня никем? Это правда?

Воздух вокруг словно застыл.

Глядя на своего так называемого мастера, который убивал без колебаний, Ли Хован, сохраняя спокойствие, закрыл глаза, пытаясь успокоить учащенное дыхание, и прошептал про себя: "Вы меня не обманете. Это все нереально. Все нереально".

— Отвечай! Онемел, что ли? А?! — шаги учителя приближались, и отвратительный запах крови и грязи, исходивший от него, обрушился на Ли Хована, словно стена.

Дрожащий Ли Хован стиснул зубы и, собрав все силы, резко открыл глаза.

Темная, гнетущая пещера мгновенно исчезла. Перед ним предстала светлая, чистая больничная палата, наполненная свежим воздухом. Его ноги были крепко привязаны к кровати бинтами.

<http://tl.rulate.ru/book/98246/5299834>